

Шофэн и Дасин издавна жили в мире и согласии. Другие мелкие государства могли лишь терпеть притеснения со стороны двух великих держав, зато простому народу в обеих странах жилось спокойно и счастливо.

Каким бы гениальным ни был Хэ Фэй, он всё же не ведал тягот войны. К тому же его семья из поколения в поколение служила чиновникам, и он понятия не имел о страданиях простого народа. Поэтому писать хвалебные оды процветающей эпохе у него получалось отлично, а вот стихи о войне выходили какими-то исчерпавшими вдохновение.

А о каких страданиях писал Тао Янь? Изначально он вообще собирался сняться с состязания, но случайно поднял слишком много шума, да к тому же заимствовал для этого чужие древние познания. Однако слова Ян Хуаня о том, что нельзя проигрывать, загнали Тао Яня в безвыходное положение.

Что касается поэзии, то собственные способности Тао Яня были поистине плачевными, оставалось только снова заняться плагиатом. Но военных стихов было так много — какое именно выбрать? Это всерьёз озадачило бедного Тао Яня.

Видя, что время на исходе, а Хэ Фэй уже закончил, Тао Янь наспех вывел всем знакомое стихотворение: Страна рек и гор погрузилась в военные карты, как простому народу найти время для рубки хвороста? Умоляю вас, не заводите речь о даровании титулов: успех одного полководца — это миллионы высохших костей.

В душе он беспрестанно приговаривал: О предки, ваш потомок пошел на это вынужденно, считайте, что я просто помог распространить и прославить культуру Хуася в чужих землях.

Стихотворение Хэ Фэя отличалось изящным слогом, но содержало в себе мало глубокого смысла, напоминая пустые бездоказательные слова. Впрочем, по его литературному стилю было видно, что предыдущее творение, написанное в его излюбленной манере, вряд ли было заготовлено заранее.

Закончив с Хэ Фэем, ведущий взял в руки поэзию Тао Яня.

И Хэ Фэй, и Ян Хуань, и даже Лю Сиси, сидевшая в зрительном зале, сгорали от любопытства, гадая, что же написал Тао Янь.

Великие стихотворения на века навсегда останутся великими: даже когда ведущий в первый раз зачитал строки самым обычным тоном, он всё равно потряс всех присутствующих.

Хотя Хэ Фэй написал неплохо, по сравнению со строками успех одного полководца — это миллионы высохших костей его творение проигрывало не на один порядок.

Под всеобщими взглядами Тао Янь почувствовал себя немного не в своей тарелке и, отложив

кисть, тут же задумался о том, как бы отсюда сбежать.

К счастью, Лю Сиси уловила его мысли: она отлучилась ненадолго, раздобыла где-то коня и — истинная правительница целой страны — вихрем помчалась прямо сквозь толпу. Специально избегая многолюдных мест и благодаря отличному искусству верховой езды, она не причинила никому вреда.

Тао Янь посмотрел на Лю Сиси как на спасительницу, сделал несколько быстрых шагов и запрыгнул к ней.

Всё произошло слишком быстро, застав всех врасплох.

Сегодняшний день походил на балаган: главный герой непонятно зачем явился и так же непонятно зачем ушёл. Все зрители могли лишь проводить взглядом удаляющиеся фигуры со словами о прекрасной паре, и больше ничего.

Зато те два стихотворения Тао Яня в тот же день прогремели на всю страну, а красивая история о нём и Лю Сиси разошлась во множестве версий.

Ян Хуань знал о предстоящем заключении брака между Тао Янем и Лю Сиси, а сегодня собственными глазами увидел их вместе, да еще и выглядевшими такими близкими, и сам не понимал, почему его гнев выходит из-под контроля.

Уходим, бросил Ян Хуань своим телохранителям.

Присутствие Хэ Фэя сегодня выглядело скорее фоном, но он не сердился, поскольку посчитал произошедшее весьма полезным для себя, после чего тоже удалился.

Один из младших стражников спросил Хэ Фэя: Господин, раз уж объявился регент Дасина, не схватить ли нам его...

Хэ Фэй покачал головой и произнес: Ян Хуань наверняка вышел на меня, обнаружив оставленные мной подсказки. Я хотел лишь испытать его пределы, однако сегодняшний соперник заинтересовал меня куда больше.

Стражник недоуменно спросил: Что не так с тем человеком?

Хэ Фэй ответил: Ян Хуань определенно знаком с ним, причем их отношения далеко не просты. К тому же этот человек выглядит робким и боящимся неприятностей, возможно, он станет нашим прорывом. Я велел людям проследить за ним и той женщиной, они ведь сели на хвост?

Подчиненные уже выдвинулись. Если не убивать регента, а лишь схватить этого паренька,

проблем не возникнет, доложил стражник.

Вертя в руке складной веер, Хэ Фэй произнес: Хорошо, тогда затягиваем сети.

Намереваясь вернуться во дворец и дожидаться возвращения Тао Яня, чтобы потребовать с него объяснений, Ян Хуань при одной мысли о том, что Тао Яня увезла Лю Сиси, взбеленился окончательно и в итоге всё же взял людей в погоню.

А виновники всей этой истории в это время мчались на коне, хотя Тао Янь сидел сзади, словно на пассажирском сиденье, и выполнял лишь роль зрителя.

Ближе к полуночи улицы за пределами весенней ярмарки заметно опустели, людей практически не осталось, а ночной ветер приносил с собой прохладу.

Кхе-кхе, кхе-кхе.

Тао Янь ведь только-только оправился от тяжелой болезни, и стоило ему побыть на ветру, как недуг тут же грозил вернуться.

Лю Сиси протянула руку и коснулась его лба: Ты немного горячий, давай вернемся пораньше, я сварю тебе миндальный суп с имбирем.

С этими словами Лю Сиси направила коня в сторону императорского города.

Золотая клетка

Один из стражников подошел к Хэ Фэю и доложил: Они направляются к императорскому дворцу, мы как раз на их пути.

Хэ Фэй задумался: Во дворец? Значит, он действительно тесно связан с Ян Хуанем. Помолчав, он добавил: Их всего двое. Запомните: мне нужен живой.

Слушаюсь.

Лю Сиси вела коня неторопливо, попутно любясь прекрасным ночным небом, и ни капли не подозревала, что идет прямо в ловушку.

<Хозяин, я только что зафиксировал засаду вон в том переулке.>

Сидя позади Лю Сиси, Тао Янь невозмутимо мысленно уточнил: Много их?

<Больше двадцати, и все мастера.>

Должно быть, это тот самый Хэ Фэй, догадался Тао Янь.

<Откуда ты знаешь! Я действительно засек жизненные показатели Хэ Фэя.>

Тут несложно догадаться. Я впервые за долгое время вышел из дворца, меня почти никто не знает. Если отбросить Лю Сиси и Ян Хуаня, остается только Хэ Фэй. Правда, он наверняка не в курсе моего истинного положения, иначе бы не посмел на меня покушаться. Рассудив так, Тао Янь начал обдумывать, как справиться с этой напастью.

Лю Сиси владела боевыми искусствами великолепно, и эти люди ей не ровня, но защищать еще и обузу ей может оказаться тяжело. А не получить ли мне ненароком легкое ранение, чтобы и дальше избегать мучений утренних докладов?

<http://bllate.org/book/26041/3117982>